

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

УДК 343.7

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-91-102

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА – ПРЕДМЕТ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С. А. Яковлева, Е. А. Аверина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Появление в 2008 году криптовалюты, как уникального цифрового финансового инструмента, вызвало разработку новых нормативных положений, и отдельные государства предложили различные подходы к толкованию криптовалюты. В частности, Российская Федерация отказалась от термина «криптовалюта», закрепив в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ понятие «цифровая валюта». Оборот криптовалюты обусловил возникновение новых видов общественно опасных деяний, совершаемых, в том числе, с применением насилия. Российская судебная практика признала цифровую валюту имуществом, что подтверждается приведенными в настоящей статье практическими примерами. Отнесение цифровой валюты (криптовалюты) к чужому имуществу позволяет квалифицировать деяния по преступлениям, для состава которых необходимым объективным признаком является чужое имущество. Эти уголовно наказуемые деяния предусмотрены статьями главы 21 УК РФ «Преступления против собственности». В узком смысле преступления, направленные на криптовалюту, можно назвать криптопреступлениями, совокупность которых характеризует негативное явление – криптопреступность, как вид преступности. Специфические особенности операций с криптовалютой, характеризующиеся обязательным наличием сведений о пароле и логине, без которых невозможно осуществить вход в криптокошелек, анонимностью операций и невозможностью их отмены, вызывают проблемы расследования рассматриваемых преступлений. Основу расследований расследования преступления составляет доказывание с присущими ему процессуальными средствами, среди которых выделяются иные процессуальные действия. Процессуалисты к ним относят действия, указанные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Цифровую валюту можно получить из электронного носителя информации, то есть после осуществления иного процессуального действия, регулируемого ст. 164.1 УПК РФ. Однако УПК РФ не регламентировано изъятие цифровой валюты из электронных носителей информации и переводе ее при производстве следственных действий. Авторами предлагается предусмотреть такое действие в системе иных процессуальных действий. Авторами также предлагается дополнить систему вещественных доказательств цифровой валютой (криптовалютой), внося соответствующие изменения в ст. 81 УПК РФ.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, следственные действия, иные процессуальные действия, уголовная ответственность, вещественное доказательство, чужое имущество

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева С. А., Аверина Е. А. Цифровая валюта – предмет взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 1. С. 91–102. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-91-102>

**DIGITAL CURRENCY IS A SUBJECT OF THE INTERCONNECTION
OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE****S. A. Yakovleva, E. A. Averina***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. The emergence of cryptocurrencies in 2008 as a unique digital financial instrument prompted the development of new regulations and individual states have proposed different approaches to interpreting cryptocurrencies. In particular, the Russian Federation abandoned the term “cryptocurrency”, fixing the concept of “digital currency” in the Federal Law “On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated July 31, 2020 No. 259-FZ. Cryptocurrency turnover has led to the emergence of new types of socially dangerous acts committed, including with the use of violence. Russian judicial practice has recognized digital currency as property, which is confirmed by the practical examples given in this article. Attributing digital currency (cryptocurrency) to someone else’s property makes it possible to qualify acts as crimes, for the composition of which someone else’s property is a necessary objective sign. These criminal acts are provided for in the articles of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation “Crimes against property”. In a narrow sense, crimes aimed at cryptocurrencies can be called cryptocrimines, the totality of which characterizes a negative phenomenon - cryptocrime, as a type of crime. The specific features of operations with cryptocurrency, characterized by the obligatory presence of information about the password and login, without which it is impossible to log into the crypto wallet, the anonymity of operations and the impossibility of canceling them, cause problems in investigating the crimes in question. The basis of the investigation of a crime is evidence, with its inherent procedural means, among which other procedural actions are distinguished. Prosecutors include among them the actions specified in Part 1 of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Digital currency can be obtained from an electronic information carrier, that is, after performing another procedural action regulated by Art. 164.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. However, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not regulate the withdrawal of digital currency from electronic media and its transfer during the production of investigations. The authors propose to provide for such an action in the system of other procedural actions. The authors also propose to supplement the system of physical evidence with digital currency (cryptocurrency), making appropriate changes to Art. 81 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, investigative actions, other procedural actions, criminal liability, physical evidence, other people’s property

The authors declare no conflict of interests.

For citation: *Yakovleva S. A., Averina E. A.* Digital currency is a subject of the interconnection of criminal law and criminal procedure. *Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”*. 2022, vol. 8, no. 1, pp. 91–102. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-1-91-102>

Появление уникальных современных технологий связано с термином «цифровизация». В науке встречаются различные точки зрения относительно смысла и содержания данной дефиниции. Так, Т. Ю. Кудрявцева и К. С. Кожина, анализируя точки зрения ученых, обращаются к мнению профессоров Университета Северной Каролины, утверждающих, что «определение термина цифровизация, базируется на социальной жизни, то есть, например, определяется как изменилось взаимодействие людей (переход от обыкновенной почты к электронной, от телефонных звонков и живого общения к социальным сетям)» [6, с. 149]. Кроме того, Т. Ю. Куд-

рявцева и К. С. Кожина, исследовав воззрения ученых Брукингского института, приходят к выводу о том, что «цифровизация – это процесс, который предполагает использование цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации бизнес-процессов, бизнес-моделей, бизнес-операций» [6, с. 150].

Нам представляется, что такой подход можно назвать затрагивающим узкие сферы коммерческой деятельности без учета всех современных технологий. На наш взгляд, цифровизация – это процесс внедрения современных инноваций в различные сферы общественной жизни. Например, в юриспруденции наблюдаются изменения,

вызванные цифровизацией. Мы попытаемся выделить следующие аспекты: разработка компьютерных справочно-правовых систем «КонсультантПлюс», «Гарант», переход на электронный документооборот, проведение судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи, обязательное применение аудиопротоколирования, подача в арбитражный суд физическими и юридическими лицами исковых заявлений посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Мы полагаем, что термины «современные инновации» «современные технологии», «информационные технологии» можно считать тождественными.

Федеральное законодательство Российской Федерации не оперирует термином «цифровизация». Указанное понятие раскрывается в подзаконном акте – Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Орган исполнительной власти в пункте 3 раздела 1 «Основные понятия» трактует цифровизацию как «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий»¹.

Ярким примером всего процесса цифровизации является появление информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В интернет-пространстве в 2008 году была представлена разработка Сатоши Накамото, именуемая биткоином. Л. С. Звяглин отмечает, что «первой статьей, опубликованной по этой теме, принято считать фрагмент из e-mail рассылки The cryptography mailing list на сайте metzdowd.com от 31 октября 2008 г. Статья называлась «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System», в ней была описана система электронной наличности – биткоин.

¹ Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 01.08.2018).

Первая версия биткоин-кошелька появилась 9 января 2009 г., тогда же был осуществлен запуск в сеть Биткоин» [3, с. 82]. По справедливому мнению А. О. Миронова, «появление технологии связывают с экономическим кризисом 2007–2008 гг., который серьезно подорвал экономику многих стран» [7, с. 131]. Биткоин является криптовалютой, то есть виртуальным денежным средством, не имеющим физического выражения, оборот которого осуществляется в сети Интернет.

Тезисно обозначим, как осуществляется механизм обращения данной криптовалюты. Транзакции с биткоинами осуществляются в системе blockchain (от англ. – цепочка блоков). Блокчейн представляет собой базу данных из блоков, которые содержат информацию о совершенных операциях. Система является абсолютно защищенной от взлома. Участники криптовалютного рынка могут получить криптовалюту несколькими способами.

Во-первых, заработать ее самостоятельно путем решения сложных вычислительных задач с помощью специализированных устройств ASIC. Данный процесс именуется майнингом (от англ. mining – добыча полезных ископаемых). Во-вторых, возможно приобрести биткоин на криптобиржах. В-третьих, предоставить определенную услугу, выполнить работу или передать товар, получив оплату в виде биткоина.

Криптовалюта обладает свойством конвертируемости в денежные средства. Появление в мире такого финансового инструмента вызвало необходимость разработки нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с использованием криптовалюты.

Предлагается проанализировать несколько законодательных положений, раскрывающих понятие «криптолота».

В Декрете Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 года «О развитии цифровой экономики» криптовалюта определяется как «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена»². Определение – простое для понимания. Указывается пример наиболее популярной криптовалюты, определяется ее правовой статус. В этом же нормативном правовом акте раскрывается значение цифрового

² Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. URL: <https://president.gov.by> (дата обращения: 13.12.2021).

знака (токена). В декрете излагается: «Цифровой знак (токен) – запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой»¹.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» в подпункте 55-1 статьи 1 устанавливает, что «цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав»². Дипломированный налоговый эксперт LLM Айдар Масатбаев, цитируя вышеуказанное определение, поясняет, что к цифровым активам относится криптовалюта³.

Обращаясь к Европейскому законодательству, Д. А. Печегин отмечает, что «криптовалюта в Германии определяется как эквивалент законных платежных средств» [9, с. 26]. Ученый отмечает, что немецкий законодатель «вырабатывает самостоятельное регулирование криптосферы, не отождествляя криптовалюту ни с какими существующими формами денежных средств» [9, с. 25].

Ряд стран криптовалюты запретили. А. С. Орлова уточняет, что «в Боливии, Афганистане и Пакистане криптовалюты не признают» [8, с. 1240].

Отечественное правовое регулирование имеет ряд особенностей, которое отличает его от международного правового регулирования. Российский законодатель вместо термина «криптовалюта» применяет «цифровая валюта».

В силу части 3 статьи 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ под цифровой валютой понимается «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащих-

ся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам»⁴.

Представленная законодателем дефиниция цифровой валюты сложна для понимания. Правовое положение перегружено конструкциями, которые не раскрывают правовой статус цифровой валюты. Наблюдается нарушение языковых правил юридической техники. Основными элементами процедуры изложения нормативных правовых актов, по справедливому мнению А. В. Томина, являются «точность и ясность, доступность для понимания»⁵.

В. В. Долгаев и А. А. Огер задаются важным вопросом: что подразумевал законодатель под «международной денежной или расчетной единицей»? В процессе размышлений авторы приходят к выводу: «гипотетически, к таковым можно отнести любую криптовалюту – будь это Ripple, Bitcoin, Bitcoin Cash, или иные цифровые валюты. В подобном случае на них не будут распространяться ограничения, предусмотренные законодательством РФ о цифровых валютах» [2, с. 105].

Каждое определение характеризуется совокупностью юридических признаков. Анализ представленного нормативного положения выявляет следующие признаки:

1) обращение цифровой валюты осуществляется в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

⁴ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обновления: 31.07.2020).

⁵ Томин В. А. Юридическая техника: учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 22.

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8. URL: <https://president.gov.by> (дата обращения: 13.12.2021).

² Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.01.2022 г.). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 25.01.2022).

³ Майнинг и криптовалюты в Казахстане: пределы разрешенного и налогообложение. URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 25.01.2022).

2) цифровая валюта не является денежной единицей;

3) отсутствует лицо, обязанное выпускать цифровую валюту;

4) цифровая валюта предлагается и может быть принята в качестве средства платежа.

Далее необходимо обратить внимание на правовые коллизии, которые выявляются при изучении представленного определения.

Во-первых, закрепляя правомочие по предложению цифровой валюты в качестве средства платежа, законодатель не определяет круг субъектов по предложению, также не указывает, в какой форме надлежит осуществлять указанное действие.

Во-вторых, из содержания части 5 статьи 14 указанного нормативно-правового акта следует, что юридические лица и физические лица, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, не могут принимать цифровую валюту в качестве средства платежа. И тут же законодатель указывает на исключение из данного правила, согласно которому физические лица, пребывающее в Российской Федерации менее 183 календарных дней в году такими обязанностями не обладают, поскольку на них данные положения не распространяются.

Таким образом, нарушена логика изложения нормативных положений. Законодатель вводит в заблуждение, изначально говоря, что цифровая валюта может быть принята в качестве средства платежа, но только потом уточняет, что это действие доступно лицам, которые постоянно в Российской Федерации не проживают.

Итак, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не прослеживается единство правового регулирования, отсутствует взаимосвязь между нормативными конструкциями.

Следует обратить внимание на часть 6 статьи 14 Федерального закона. Указанной нормой устанавливается, что судебная защита, направленная на восстановление нарушенных прав, связанных с обладанием цифровой валютой, предоставляется юридическим и физическим лицам только в том случае, если они проинформируют налоговые органы о факте обладания цифровой валютой.

Указанная норма противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предоставляет

судебную защиту под отлагательным условием. В силу части 1 статьи 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»¹.

В. В. Дорофеева, Л. А. Каверзина, Д. В. Жмуров, Т. Г. Краснова, В. И. Бураков пришли к выводу о том, что в период за 2017–2019 годы «правоохранительным органам стало известно о 0,06 % случаев криминального оборота криптовалюты (в основном в связи с реализацией психоактивных веществ)» [1, с. 888]. С помощью криптовалюты проще приобрести наркотические препараты, поскольку все операции являются анонимными.

Ученые установили, что размер выявленных незаконных операций составляет «43 млн 639 тыс. р., или 85 биткоинов» [1, с. 888]. «Для сравнения: совокупный оборот лишь одной русскоязычной площадки в даркнете «Гидра», где продаются наркотические вещества, с 2016 по 2019 г. составил 64,7 млрд р., или приблизительно 126 135 биткоинов» [1, с. 887–888].

В. Сикирин приводит данные Фонда борьбы за демократию (FDD), где уточняется, что «на оборот наркотиков приходится до 90 % всех незаконных транзакций с криптовалютами»².

Приобретение наркотиков с использованием цифровой валюты тесно граничит с отмыванием денег. Судья Верховного суда РФ А. Червоткин отмечает: «У нас есть конкретные обвинительные приговоры, которыми установлено, что преступные доходы в криптовалюте, в том числе от сбыта наркотических средств, в дальнейшем путем совершения ряда финансовых операций преобразовывались в денежные средства и выводились в оборот путем снятия с банковских счетов»³. Как разъясняется в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации: «Предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса (УК)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 01.07.2020).

² Fanusie Yaya J., Robinson T. Bitcoin laundering: an analysis of illicit flows into digital currency services // Memorandum. January 12, 2018.

³ Куликов В. Грязная сделка. Верховный суд определил наказание за отмывание денег через криптовалюту Российской газете. Федеральный выпуск. № 51 (7809). URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»¹. Так, если лицо получит прибыль от продажи наркотиков в виде цифровой валюты, затем обналичит доход в рублевом эквиваленте, то данная категория преступлений всецело подпадает под отмыwanie денег. При этом лицо, совершившее такое преступное деяние, также будет привлекаться к уголовной ответственности за сбыт наркотиков.

В 2021 году вышел подробный отчет одной из ведущих компаний в области блокчейн-анализа Chainalysis² о совершенных преступлениях с использованием криптовалюты. В 2019 году зафиксировано рекордное количество незаконных входящих транзакций, превышающее 13 миллиардов долларов. В 2020 году этот показатель резко сократился до 5 миллиардов долларов.

Chainalysis в отчете приводит классификацию совершенных преступлений:

1. Наиболее часто совершаемым преступлением является мошенничество, именуемое «скам»³.

На рынке криптовалют скам представляет собой обман инвесторов, заключающийся в неисполнении обязательств контрагентом. Особенность операций по переводу криптовалюты заключается в том, что они не могут быть отменены. Этот факт является связующим звеном, позволяющим мошеннику обманом заполучить цифровую валюту от инвестора.

Лицо, ставшее жертвой скама, не сможет рассчитывать на защиту со стороны правоохранительных органов в Российской Федерации, если не уведомит налоговые органы о фактах обладания цифровой валютой. Для указанного лица наступают последствия в виде лишения своих криптоактивов. Тем самым, часть 6 статьи 14 комментируемого законодательного акта способствует росту латентной преступности.

В 2020 году 54 % совершенных преступлений с использованием цифровой валюты приходится на скам⁴.

2. В приводимой классификации среди пространственных преступлений Chainalysis указывает на рынки даркнета⁵.

Даркнет представляет собой черный теневой рынок по продаже наркотиков, оружия, фальшивых монет, денег, поддельных документов и прочих нелегальных вещей.

По данным отчета Chainalysis, в 2020 году преступления с использованием криптовалюты на рынках даркнета выросли на 7 %, рост от года к году данных противоправных деяний составляет 311 процентов⁶.

Судебная практика Российской Федерации выявляет случаи совершения преступлений с корыстно-насильственным характером с целью получения доступа к криптокошельку владельца и выведению активов из него (определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 № 7У-10543/2020 [77-1839/2020]).

Анализируя судебную практику, А. А. Коренная, Н. В. Тыдыкова обратили внимание на решение Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 27 июля 2016 г., в котором отмечалась радикальная позиция, связанная с использованием криптовалют. Согласно материалам дела, «информацию о криптовалюте признавали информацией, содержащей пропаганду преступлений в сфере легализации (отмыwania) доходов, добытых преступным путем, и финансирования терроризма, за совершение которых законодателем предусмотрена уголовная ответственность, а поэтому ее распространение запрещено» [5, с. 409].

Думается, тенденции роста преступлений с использованием криптовалюты, а также совершение преступлений, объектом которых является криптовалюта, связаны с низким качеством общеправового и базового регулирования, формирующего отраслевое законодательство оборота криптовалюты.

Федеральный закон не определяет статус цифровой валюты. Возникает вопрос: можно ли считать цифровую валюту имуществом? В поисках ответа на данный вопрос мы обратимся к судебной практике. Р. Н. Янковский анализировал дело, находящееся в производстве Девятого арбитражного апелляционного суда, по признанию И. И. Царькова банкротом. Суд рассматривал возможность включения криптовалюты в

¹ Куликов В. Грязная сделка. Верховный суд определил наказание за отмыwanie денег через криптовалюту Российская газета. Федеральный выпуск. № 51 (7809). URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 13.12.21).

² Chainalysis: отчет по крипто преступлениям 2021. URL: <https://vc.ru/> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

качестве имущества в конкурсную массу по правилам банкротного законодательства.

Суд апелляционной инстанции отметил:

« – по общему правилу, нормы гражданского права диспозитивны, а следовательно, перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ – открытый;

– хотя ГК РФ не раскрывает понятия «иное имущество», с учетом современных реалий и уровня технологий это понятие допустимо трактовать максимально широко, в частности, включая в состав имущества криптовалюту;

– в соответствии с Законом «О несостоятельности (банкротстве)», любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов, не может быть произвольно исключено из конкурсной массы;

– принадлежность криптовалюты должнику можно доказать посредством осмотра веб-страниц, а также тем, что должник имеет фактический доступ к своему кошельку» [10, с. 52].

Интерес представляет применение в приводимом ученом акте термина «криптовалюта». Напрашивается вывод, что российская судебная практика определяет статус понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта», относя их к общей категории имущества. Определение статуса цифровой валюты в качестве имущества разрабатывается на законодательном уровне. Согласно пункту 3 статьи 1 Законопроекта № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹, цифровую валюту надлежит считать имуществом. В настоящее время указанный проект изменений находится во втором чтении.

Министерством финансов Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Законопроект не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Однако содержание законопроекта может решить многие практические проблемы уголовного права и уголовного процесса. В этом законопроекте предлагалось совершение преступления с использованием цифровой валюты отнести к обстоятельствам, отягчающим наказание.

¹ Законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.01.2021).

С автором законопроекта стоит согласиться, поскольку из-за технических особенностей системы блокчейн достаточно трудно осуществлять расследование совершенного противоправного деяния.

Статью 158 УК РФ предлагалось дополнить частью 5, которая позволит признать цифровую валюту имуществом.

Исполнительный орган выделяет новый состав преступления: уклонение от исполнения обязанностей представлять отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты. Предлагалось ввести статью 199.5 в Уголовный кодекс РФ с данным наименованием.

Диспозиция комментируемой статьи указывает, что составом преступления является непредставление за два и более отчетных периода отчета об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты в налоговый орган или включение в отчет заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Выделены квалифицированные составы преступления в виде совершения деяния в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием заведомо подложного документа, с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Согласно законопроекту, преступление считается совершенным в крупном размере, если сумма операций приравнена к пятнадцати миллионам рублей, а особо крупным – к сорока пяти миллионам рублей.

Предложенное правовое регулирование оторвано от реальности. Лицам выгодно хранить денежную массу в цифровой валюте, если она не достигает пятнадцати миллионов рублей или совершать с ней операции, которые можно признать крупными до ранее указанной суммы.

Можно предположить, что данный законопроект был разработан исключительно на анализе биткойна. Стоимость одного биткойна по курсу на 04.01.2022 года составляет 3 535 920 рублей².

² CoinDesk: Bitcoin, Ethereum, Crypto News and Price Data. URL: <https://www.coindesk.com> (дата обращения: 04.01.2021).

Однако деньги можно хранить не только в самих биткоинах, а в их частях, именуемыми сатоши, вкладываться в иные цифровые валюты.

Снижение крупного и особо крупного размера совершенных преступлений будет способствовать предоставлению наиболее точной информации, предотвращению иных видов преступлений, мотивации владельцев предоставлять необходимые данные, избегая наказания.

Очень спорным в предложенной редакции является уточнение в примечании, которое исключает состав преступления по статье 199.5 УК РФ: предлагается не брать во внимание поступление или списание цифровой валюты, если распоряжение на совершение данных операций давалось их владельцем, в том числе через третьих лиц.

При изучении данной нормы возникает ряд вопросов: какое содержание указанного распоряжения, какая его форма, направляется ли оно в налоговые органы, почему нет в других нормативных правовых актах, проектов изменений информации про данное распоряжение, почему оно нигде не раскрывается, если исключает состав преступления?

Предложенная авторами законопроекта норма статьи 199.5 УК РФ оценивается критически. Вероятно, распоряжение будет легко подделать, так как информации про то, как оно составляется, что содержит и куда направляется, нет. Соответственно, норма может оказаться нерабочей и создаст условия для совершения общественно-опасных деяний, которые не будут подлежать уголовно-правовой оценке, с учетом несовершенства правового регулирования, что приведет к созданию криминогенных детерминантов. Кроме того, тяжело воспринимаются исключения к указанной статье.

Нами может быть предложена редакция статьи 199.5 УК РФ следующего содержания:

«1. Систематическое (за два и более отчетных периода) нарушение предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах обязанности, представлять в налоговые органы отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках указанной цифровой валюты, путем непредставления такого отчета или включения в отчет заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, –

наказывается...

2. То же деяния, совершенные:

- а) в особо крупном размере;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) с использованием заведомо подложного документа;
- г) с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом;
- д) с использованием служебного положения, –
наказывается...

Примечание. Деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если сумма операций по зачислению цифровой валюты или списанию цифровой валюты, отчет по которым не представлен, превышает сумму, эквивалентную в денежном выражении двум миллионам рублей, а особо крупным размером – десяти миллионам рублей».

Отметим, что часть 5 статьи 14 Федерального закона № 259-ФЗ, запрещает принимать постоянно проживающим лицам на территории России, а также юридическим лицам цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги. Таким образом, исполнение обязательства в виде оплаты цифровой валютой результата работ, а также получение виртуальной валюты контрагентом влечет недействительность сделки в рамках статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Правовые последствия недействительности сделок заключаются в том, что они не порождают юридических последствий для ее участников. 167 статья Гражданского кодекса устанавливает обязанность для каждой из сторон возратить другой все полученное по сделке.

Исходя из системного анализа законодательства, мы можем прийти к выводу о том, что необходимо в налоговый орган представлять отчет обо всех совершенных операциях. Если сделки нарушают требования нормативных правовых актов, то они признаются недействительными и к ним применяется реституция по правилам гражданского законодательства.

Исполнительный орган представил изменения в процессуальное законодательство. По мнению Министерства финансов, пункт 13.1 статьи 5 УПК РФ надлежит дополнить словами «цифровая валюта», тем самым придав ей статус имущества.

Стоит согласиться с предложением авторов законопроекта о подследственности следователям Следственного комитета Российской Федерации преступлений, для которых предметом преступного посягательства является цифровая валюта, относимая к чужому имуществу. Такое предложение связано со сложной методикой расследования криптопреступлений.

С предложенными изменениями стоит согласиться. Однако на законодательном уровне не были предложены существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, позволяющие осуществлять качественное расследование незаконных действий, связанных с использованием криптовалюты, а также направленных на ее незаконное получение.

Цифровая валюта (криптовалюта) обладает особенностями.

Для решения указанных проблем предлагаем следующие изменения. Нужно придать криптовалюте статус вещественного доказательства. Для этого необходимо дополнить п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ следующим положением:

«2.1) деньги, ценности, цифровая валюта (криптовалюта, виртуальная валюта) и иное имущество, полученное в результате совершения преступления».

Изложить п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ в следующей редакции:

«3) электронные носители, иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела».

К процессуальным средствам доказывания по УПК Российской Федерации можно отнести: 1) следственные действия, предусмотренные гл. 24–27 УПК РФ; 2) иные процессуальные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144, ст. 164.1 УПК РФ; 3) судебные действия, предусмотренные нормами гл. 37 УПК РФ.

Ни в одной из подсистем доказывания законодателем не названо получение цифровой валюты (криптовалюты, виртуальной валюты). Более того, такое действие нельзя назвать простым. Цифровую валюту (криптовалюту) можно получить или собрать из электронных носителей информации, к числу которых относятся персональный компьютер (например, ноутбук), карманный персональный компьютер.

Если в сложной системе формирования доказательств предусмотрено изъятие электронных

носителей информации во время производства следственных действий, регулируемое ст. 164.1 УПК РФ, то, соответственно, из электронных носителей информации можно собрать сведения (информацию) о таком предмете, каковым является цифровая валюта и ее содержание. Нами обосновывается законодательное закрепление процедуры изъятия во время производства следственных и иных процессуальных действий из электронных носителей информации цифровой валюты и переводе их на криптокошелек учреждения, позволяющего расследовать преступления и формировать систему доказательств.

Предлагаем дополнить УПК РФ статьей 164.2 с наименованием «Особенности изъятия цифровой валюты из электронных носителей и переводе при производстве следственных и иных процессуальных действий» следующего содержания:

«1. Цифровая валюта из электронных носителей информации изымается в ходе следственных и иных процессуальных действий с обязательным участием специалиста. Участие понятых либо с применением технических средств фиксации по усмотрению следователя.

2. Следователь и специалист в ходе производства следственного или иного процессуального действия осуществляют изъятие цифровой валюты путем ее перевода на криптокошелек Следственного комитета Российской Федерации и его структурных подразделений. В протоколе следственного или иного процессуального действия указываются технические средства, примененные при осуществлении перевода цифровой валюты, порядок их производства и полученные результаты.

3. На следователя и специалиста возлагается обязанность не разглашать данные криптокошелька с учетом правил, предусмотренных статьей 161 настоящего Кодекса».

Такое процессуальное действие позволит раскрывать действия преступника, корыстно-насильственным способом или иным противоправным способом, завладевшим криптовалютой (цифровой валютой) и устанавливать причастность лица к совершению преступления.

Представляется, группа иных процессуальных действий, как средств доказывания, будет дополнена предложенными нами процессуальными действиями, регламентированными ст. 164.2 УПК РФ, учитывающими использование современных технологий, вызывающих проблемы расследования преступлений.

Кроме того, указанное процессуальное действие правильнее производить на основании судебного постановления, в связи с ограничением персональных данных гражданина. Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 14 следующего содержания:

«14) об изъятии цифровой валюты».

Соответственно, потребуется ч. 2 ст. 164 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 11, 12 и 14 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следственные или иные процессуальные действия производятся на основании судебного решения».

Предлагаем часть 1 статьи 165 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11, 12 и 14 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление.

В целях быстроты и незамедлительности обнаружения цифровой валюты (криптовалюты) для механизма изъятия цифровой валюты из электронных носителей информации случаи, не терпящие отлагательства, очевидны, что потребует дополнения содержания части 5 ст. 165 УПК РФ.

В связи с тем, что изъятие криптовалюты требует специальных познаний, для его производства нужно участие специалиста, в связи с чем, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 168 УПК РФ, изложив указанную норму так:

«3. Участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий обязательно в случае изъятия цифровой валюты».

Анализ положений ст. 182 и 183 УПК РФ, регламентирующих процессуальный механизм обыска и выемки, выявляет невозможность изъятия цифровой валюты.

Предлагаем дополнить статью 183 УПК РФ частью 3.2. следующего содержания:

«3.2. Выемка цифровой валюты производится путем вхождения в криптокошелек пользователя и последующего перевода из него цифровой валюты в криптокошелек Следственного комитета Российской Федерации и его структурных подразделений. Данное следственное действие осуществляется с учетом ст. 164.2, ч. 2 ст. 164, ч. 1 ст. 165, ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса».

Представляется, что такие же правовые положения следует закрепить для производства обыска, введя в статью 182 УПК РФ часть 6.1.

В механизме обеспечения сохранности вещественных доказательств, в том числе цифровой валюты (криптовалюты), немаловажную роль, на наш взгляд, должен выполнять прокурор.

Предлагаем дополнить статью 81 частью 5 в следующей редакции:

«5. Копия постановления о признании и приобщении к материалу проверки или уголовному делу вещественного доказательства направляется прокурору в срок не позднее 24 часов со дня его вынесения».

Система блокчейн абсолютно защищена от взлома. К сожалению, умышленное сокрытие данных криптокошелька (логин и пароль) вызовет сложности в расследовании преступления и восстановлении нарушенного права потерпевшего. В процессуальном аспекте такие проблемы можно решать, прибегая к осуществлению следственных действий, например, обыску, личному обыску, контролю и записи переговоров, наложению ареста на почтово-телеграфных отправлений, допросу. Урегулирование поставленного вопроса в уголовно-правовом аспекте видится в дополнении УК РФ статьей 185.7 следующего содержания:

«Умышленное уклонение от предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации, о факте обладания цифровой валютой, либо предоставление заведомо неполной или ложной такой информации, – наказывается...»

Примечание: уклонение от раскрытия или предоставления информации о факте обладания цифровой валютой, совершения операций с ней при производстве следственных действий дает основания должностному лицу полагать о возможности совершения преступления, предусмотренного настоящим Кодексом с использованием цифровой валюты».

Дополнительно отметим, что, на наш взгляд, необходимо легализовать обращение цифровой валюты на территории Российской Федерации. Свобода таких действий позволит привлечь дополнительный доход в бюджет от операций с цифровой валютой (криптовалютой) и создаст базу данных владельцев криптоактивов, что будет способствовать раскрываемости преступлений. Более того, на сегодняшний день

разрабатываются специальные программы, которые позволяют выявлять совершение незаконных транзакций. С. И. Земцова выделяет следующее: «Программный продукт от сервиса Crystal от поставщика блокчейн-решений Bitfury Group был создан в январе 2018 года. Он позволил сотрудникам правоохранительных органов и частным экспертам проследить

пути перемещения подозрительных транзакций до конечного получателя или точки сбыта криптовалюты» [4, с. 113].

Подводя итог сказанному, мы приходим к выводу о том, что российское законодательство в области использования цифровой валюты (криптовалюты) нуждается в существенном реформировании общеправового и отраслевого регулирования.

1. Дорофеева В. В., Каверзина Л. А., Жмуров Д. В., Краснова Т. Г., Бураков В. И. Криптовалюты: легальные и криминально-теневые аспекты оборота // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 884–894. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).884-894](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894)

2. Долгаев В. В., Огер А. А. Особенность совершения преступлений с использованием криптовалюты // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 103–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147806&> (дата обращения: 13.12.2021).

3. Звяглин Л. С. Цифровая экономика и криптовалюты: вызов или угроза традиционному обществу // E-Management. 2018. Т. 1. № 2. С. 80–92. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-2-80-92>

4. Земцова С. И. Программные продукты, используемые для деанонимизации фактов совершения наркопреступлений с использованием цифровой валюты // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 112–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147968> (дата обращения: 13.12.2021).

5. Коренная А. А., Тыдыкова Н. В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 3. С. 408–415. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).408-415](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415)

6. Кудрявцева Т. Ю., Кожина К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. № 44 (3). С. 149–151. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye ponyatiya-tsifrovizatsii) (дата обращения: 13.12.2021).

7. Миронов А. О. Угроза использования криптовалюты для совершения преступления в современных условиях // Международный форум молодых ученых: сб. ст. Международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 131–138.

8. Орлова А. С. Криптовалюта как предмет преступлений против собственности: признать нельзя исключить // Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2021. С. 1240–1247. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46417516> (дата обращения: 13.12.2021).

9. Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.6.2>

10. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43–78. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.43.77>

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 17.03.2022.

Об авторах

Яковлева Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), 777pobeda@inbox.ru

Аверина Екатерина Алексеевна

бакалавр, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), katyua.averina.2000@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Dorofeeva V. V., Kaverzina L. A., Zhmurov D. V., Krasnova T. G., Burakov V. I. Kriptovalyuty: legal'nye i kriminal'no-tenevye aspekty oborota [Cryptocurrencies: legal and shadow-criminal aspects of turnover]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = Russian Journal of Criminology, 2019, vol. 13, no 6, pp. 884–894. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).884-894](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).884-894)

2. Dolgaev V. V., Oger A. A. Osobennost' soversheniya prestuplenii s ispol'zovaniem kriptovalyuty [Peculiarities of committing crimes using cryptocurrency]. *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Criminalistics – science without borders: traditions and innovations. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, 2021, pp. 103–107. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147806&> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
3. Zvyaglin L. S. Tsifrovaya ekonomika i kriptovalyuty: vyzov ili ugroza traditsionnomu obshchestvu [The digital economy and crypto-currencies: challenge or threat to traditional society]. *E-Management*, 2018, vol. 1, no 2, pp. 80–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2018-2-80-92>
4. Zemtsova S. I. Programmnye produkty, ispol'zuemye dlya deanonimizatsii faktov soversheniya narkoprestuplenii s ispol'zovaniem tsifrovoy valyuty [Software products used to deanonymize the facts of drug crimes using digital currency]. *Kriminalistika – nauka bez granits: traditsii i novatsii. Materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Criminalistics – science without borders: traditions and innovations. Materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, 2021, pp. 112–115. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46147968> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
5. Korennaya A. A., Tydykova N. V. Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenii [Cryptocurrency as an object and instrument of committing crimes]. *Vs Rossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = Russian Journal of Criminology, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 408–415. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(3\).408-415](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415)
6. Kudryavtseva T. Yu., Kozhina K. S. Osnovnye ponyatiya tsifrovizatsii [Basic concepts of digitalization]. *Vestnik Akademii znaniy* = Bulletin of the Academy of Knowledge, 2021, no. 44 (3), pp. 149–151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-ponyatiya-tsifrovizatsii> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
7. Mironov A. O. Ugroza ispol'zovaniya kriptovalyuty dlya soversheniya prestupleniya v sovremennykh usloviyakh [The threat of using cryptocurrency to commit a crime in modern conditions]. *Mezhdunarodnyi forum molodykh uchenykh. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = International Forum of Young Scientists. Collection of articles of the International scientific and practical conference, M., 2021, pp. 131–138. (In Russ.).
8. Orlova A. S. Kriptovalyuta kak predmet prestuplenii protiv sobstvennosti: priznat' nel'zya isklyuchit' [Cryptocurrency as a subject of crimes against property: admit cannot be excluded]. *Evolutsiya rossiiskogo prava. Materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov* = Evolution of Russian law. Materials of the XIX International scientific conference of young scientists and students, Yekaterinburg, 2021, pp. 1240–1247. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46417516> (accessed 13.12.2021). (In Russ.).
9. Pechegin D. A. K voprosu o pravovom regulirovanii kriptovalyut v Germanii [Towards the question of the legal nature of cryptocurrencies in Germany]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 2019, no. 6, pp. 21–33. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.6.2>
10. Yankovsky R. M. Kriptovalyuty v rossiiskom prave: surrogaty, "inoe imushchestvo" i tsifrovye den'gi [Cryptovalues in the Russian law: surrogates, "other property" and digital money]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* = Law. Journal of the Higher School of Economics, 2020, no. 4, pp. 43–78. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.4.43.77>

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 17.03.2022.

About the authors

Svetlana A. Yakovleva

Ph. D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), 777pobeda@inbox.ru

Ekaterina A. Averina

Undergraduate student, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), katya.averina.2000@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.